

Патология

Когда Чэнь Ай вышел в гостиную, переодевшись в домашнее, Ши Цзю уже и след простыл. Окна были распахнуты настежь; яростные порывы ветра врываются в комнату, и рамка с фотографией, которую юноша переложил с журнального столика на диван, несколько раз ощутимо сдвинулась под их напором.

Чэнь Ай подошёл к окну и запер его. Подняв рамку, он тщательно протёр её салфеткой и бережно вернул на прежнее место.

***

Ши Цзю проснулся. Он сразу же поделился с Тан Тинсюань подробностями своего последнего сна, и вскоре от неё пришло несколько сообщений.

«Может, это какая-то эпидемия?»

«Попробуй почитать об осознанных сновидениях. Я помню, были даже уроки по управлению снами».

«Похоже, у вас с Чэнь Аем много общих тем?»

«Мне кажется, он очень нежен с тобой».

Ближе к вечеру Ши Цзю впервые за долгое время позвонила мать. Стоило ему снять трубку, как в уши полился её радостный голос:

— Сяо Цзю, я слышала, твой проект снова взял награду?

— М-м? Какую ещё награду? — Ши Цзю действительно отправлял несколько работ на конкурсы какое-то время назад, но с тех пор перестал следить за результатами.

— Какой-то международный приз в области дизайна. Не помню названия. Один из моих студентов искал материалы, наткнулся на твоё имя и прибежал рассказать. Сказал, что это очень престижная премия.

— Понятно. Я посмотрю в сети чуть позже.

Они обменялись ещё парой дежурных фраз и попрощались. Ши Цзю заглянул в интернет и

обнаружил, что награду получила его четырёхмерная модель-статуя.

Это был скрипичный ключ, выполненный из стекла. Используя принцип бутылки Клейна, Ши Цзю превратил центральную вертикальную линию ключа в канал, соединяющий внутреннюю и внешнюю стороны, создав тем самым новую интерпретацию этого математического объекта.

Вдохновением послужили слова, сказанные когда-то Чэнь Аем: «Я верю, что музыка и любовь — это то, что способно преодолеть границы измерений».

Тогда-то эта идея и обрела форму.

***

Когда Ши Цзю в следующий раз материализовался в Центре, Чэнь Ай как раз подходил к офису Властителя. Они едва не столкнулись на углу коридора.

Среагировав мгновенно, Чэнь Ай оттеснил юношу себе за спину.

— Подожди меня здесь, — негромко бросил он.

Ши Цзю огляделся по сторонам. Место было ему незнакомо.

— Где мы?

— У офиса Властителя.

— Хорошо, — Ши Цзю послушно нырнул в тень за поворотом.

Вскоре до него донеслись голоса с другой стороны.

— Господин Чэнь, Властитель очень занят, — прозвучал голос, в котором за нарочито почтительным тоном скрывалась трудноскрываемая заносчивость. Ши Цзю сразу узнал в нём Цинь Чжоуюня, глашатая Властителя.

— Сколько ждать? — спросил Чэнь Ай. В его голосе не было ни капли тепла — от этого мертвенного холода невольно становилось зябко.

Несмотря на внешнюю учтивость, в манерах Цинь Чжоуюня сквозило высокомерие:

— Боюсь, в ближайшее время это невозможно. Но господин Чэнь может передать всё мне. Как

только Властитель освободится, я ему доложу. Вам незачем тратить время на постоянные визиты сюда.

На несколько секунд воцарилась тишина. Затем Ши Цзю услышал голос Чэнь Ая:

— Речь идёт о внезапном всплеске самоубийств среди граждан...

Бум — раздался раскат грома, заглушая его слова.

Ши Цзю взглянул в панорамное окно напротив. Небо стало свинцово-чёрным, воздух казался мутным и тяжёлым. Из-за огромной высоты здания возникало ощущение, будто они находятся в самом эпицентре грозового фронта. В нескольких километрах отсюда виднелись жилые дома; ветер срывал с балконов бельё, кое-где рушились сушилки. В воздухе летали какие-то обломки, безжалостно разрываемые яростным вихрем.

Дождь всё никак не начинался.

Но чем дольше длилось это затишье, тем тревожнее становилось на душе. Казалось, мир замер в ожидании чего-то неизбежного, и напряжение, накопленное в атмосфере, вот-вот взорвётся.

Цинь Чжоуюнь ответил без тени сомнения:

— Насколько мне известно, Центр управления безопасностью уже приступил к расследованию. Пожалуйста, господин Чэнь, не беспокойтесь об этом.

На этот раз тон Чэнь Ая стал ледяным и властным, не терпящим возражений:

— Я обязан убедиться, что Властитель лично осведомлён о ситуации! Необходимо немедленно принять меры и урегулировать вопрос надлежащим образом!

Почувствовав, что Куратор находится на грани ярости, Цинь Чжоуюнь сбавил тон:

— Благополучие граждан — это приоритет Центра цивилизации. Властитель знает, что делать.

— Он уже ознакомился с отчётом? Разработан ли план действий?

Цинь Чжоуюнь прикинулся непонимающим:

— О каком именно плане действий вы говорите, господин Чэнь?

— О мерах против этой эпидемии! — Ши Цзю слышал, что Чэнь Ай с трудом сдерживает гнев.

Однако глашатай Властителя оставался невозмутим. Он заговорил медленно, растягивая слова:

— Господин Чэнь подозревает, что это инфекция?

— Я подозреваю, что это... — начал Чэнь Ай, но внезапно осёкся. Фраза оборвалась на полуслове.

Цинь Чжоуюнь выжидающе смотрел на него, не спеша заполнять возникшую паузу. Его голос прозвучал жёстко:

— Это лишь ваши подозрения. И я надеюсь, господин Чэнь, что вы воздержитесь от догадок, не подкреплённых доказательствами.

— Вы считаете, что доказательств всё ещё недостаточно?

— Прошу вас, уходите.

Раздался звук шагов по холодной плитке — кто-то уходил прочь. Затем хлопнула тяжёлая дверь.

Снова прогрохотал гром. Спустя мгновение послышались другие шаги. Чэнь Ай завернул за угол и увидел Ши Цзю, всё это время поджидавшего его.

Ши Цзю услышал, как Куратор тяжело вздохнул.

***

Вернувшись в кабинет, Чэнь Ай принял звонок от Цзи Шуйфэн. Она сообщила, что находится в Центре здравоохранения и ждёт результатов общегородской санитарной проверки. Ждать осталось недолго, и как только данные будут получены, она немедленно свяжется с ним.

— Хорошо, — со всей серьёзностью ответил Чэнь Ай и положил трубку.

За окном завывал ветер — звук был такой пронзительный, будто кто-то рыдал в голос. Казалось, день так и не наступил; мир застыл в серых сумерках вечного рассвета. В комнате было темно, и даже включённый свет не мог разогнать гнетущую атмосферу, давившую снаружи.

Ши Цзю перебирал струны виолончели, которая всегда стояла в кабинете. Под его пальцами рождались обрывки мелодий, лишённые чёткого ритма и тональности.

Чэнь Ай спросил:

— Что это?

Ши Цзю, не поднимая головы, продолжал играть:

— Музыка, которая помогает расслабиться.

Чэнь Ай не стал ему мешать, позволяя звукам свободно заполнять пространство.

Спустя минуту он заговорил снова, но голос его прозвучал хрипло:

— Тебе каждую ночь снятся сны?

— М-м? — Ши Цзю не расслышал, и Куратору пришлось повторить. Юноша задумался: — Да, почти каждую.

— Ты можешь контролировать это? Можешь сделать так, чтобы сны не приходили?

Бум — снова гром. Казалось, он перекатывается прямо над их головами, взрываясь совсем рядом.

Музыка оборвалась. То ли Ши Цзю сам перестал играть, поражённый вопросом, то ли звук виолончели утонул в грохоте неба. Юноша поднял взгляд на Чэнь Ая. Он не понимал, к чему тот клонит. Они молча смотрели друг на друга, и в наступившей тишине слышно было лишь их дыхание.

Первой мыслью Ши Цзю было: Чэнь Ай не хочет, чтобы ему снились сны. Но если снов не будет, они больше не встретятся.

В этот миг Ши Цзю почувствовал себя так, словно только что очнулся после долгого забытья. Его пальцы судорожно сжались, вцепившись в смычок так сильно, что костяшки побелели.

— Думаю, это невозможно, — произнёс он внешне спокойно, глубоко пряча свои чувства.

— Понятно.

Ши Цзю невольно вспомнил тот шаг назад, который сделал Чэнь Ай в прошлый раз.

Внезапно снизу донёлся шум. Гул голосов, подхваченный ураганным ветром, пробился даже сквозь звукоизоляцию окон, мгновенно разрушив тягостную тишину кабинета.

Что там происходит? Они переглянулись и одновременно вскочили с мест, бросившись к окну.

На площади Центра цивилизации, неведомо когда, собрались тысячи людей. Толпа заполнила уже половину пространства; те, кому не хватило места, стояли на границе с жилыми кварталами. Люди внизу что-то выкрикивали.

— Они что... с ума сошли? — прошептал Ши Цзю, охваченный ужасом от увиденного.

В такую погоду, такая огромная толпа... Ветер бушевал с безумной силой; сорванные с крыш и балконов предметы могли рухнуть на головы в любую секунду. А они...

Чэнь Ай распахнул окно, и неистовый вой бури вместе с многоголосым криком ворвался внутрь.

— Мы требуем официального уведомления от Центра цивилизации!

— Опубликуйте результаты проверки!

— Примите меры немедленно!

Они действовали поразительно слаженно. Несмотря на огромное количество народа, в толпе не было хаоса. Каждый стоял на своём месте, без давки и столкновений.

Чэнь Ай, глядя на масштаб происходящего, помрачнел. Он тут же набрал номер Цзи Шуйфэн.

— Цзи Шуйфэн! Немедленно начни эвакуацию граждан с площади!

Внизу завывали сирены, раздались звуки громкоговорителей. Власти требовали прекратить собрание, обещая, что Центр цивилизации вскоре выпустит официальное заявление. Людей призывали разойтись по домам.

Но эти призывы мгновенно тонули в рёве шторма.

Ши Цзю чувствовал, как бешено колотится сердце. Он повернулся к Чэнь Аю:

— Что произошло, пока меня не было?

Чэнь Ай сжал губы.

— Янь Фэй... Ты, должно быть, не слышал о нём. Он был предыдущим Властителем, отцом Янь Вэя. Его очень любили и уважали. После отставки он много путешествовал по миру и помогал людям.

Он сделал паузу и добавил:

— Вчера на улице у него случился приступ. Он покончил с собой на глазах у всех.

У Ши Цзю перехватило дыхание. Он снова посмотрел вниз на толпу.

Чёрное пятно на земле, чёрное небо над головой... Крошечное пространство между ними казалось настолько сдавленным, что дышать становилось невозможно.

Шум внизу не стихал ни на секунду, пока вдруг не произошло нечто странное — казалось, кто-то подключился к коллективному сознанию. Люди внизу одновременно прикрикнули в движение. Они больше не кричали; толпа начала слаженно отступать, медленно и размеренно покидая площадь, подобно тому как насекомые покидают потревоженное гнездо.

— Что это с ними? — поражённо выдохнул Ши Цзю.

Вместо ответа зазвонил телефон Чэнь Ая.

Дзинь... Дзинь... — звук был резким и настойчивым, в нём слышалась почти невыносимая спешка.

Чэнь Ай нажал на кнопку:

— Слушаю.

— Есть результаты!

Они стояли рядом, поэтому Ши Цзю отчётливо слышал голос Цзи Шуйфэн на другом конце провода.

— На данный момент уровень распространения вируса составляет около тридцати процентов, — говорила она. — Большинство случаев на начальной стадии, но от первых симптомов до полного поражения проходит не больше месяца. Причём в процессе тестирования выяснилось,

что процент заражения в ежедневно поступающих образцах продолжает стремительно расти. Раньше... раньше такого никогда не было.

Её голос внезапно пресёкся, будто ей не хватало воздуха.

Чэнь Ай сжал кулаки так, что побелели суставы. Наконец он услышал последние слова, произнесённые с лёгкой дрожью, но предельно чётко.

— Это Болезнь мнимой подозрительности.

Масштабная вспышка, точь-в-точь как двести лет назад.

Она вернулась.

Бах!

Ши Цзю вздрогнул от неожиданности — дверь в кабинет распахнулась от сильного удара. На пороге стоял Чжоу Чжифу. Вид у него был крайне недовольный.

— Вы что, оглохли? — рявкнул он. — Не слышите, что в дверь стучат? И телефоны у вас вечно вне зоны доступа. Янь Вэй велел нам немедленно явиться к нему!

Чжоу Чжифу перевёл взгляд с Чэнь Ая на Ши Цзю, подозрительно прищурился, но в итоге лишь пренебрежительно фыркнул и вышел в коридор.

Лицо Чэнь Ая за всё это время не разгладилось ни на миг. Он тихо сказал Ши Цзю:

— Оставайся здесь и никуда не выходи. Или иди ко мне домой, подожди там. Пароль — 5543431.

Сказав это, он развернулся и стремительно вышел, не медля ни секунды.

Ши Цзю застыл на месте. Он снова посмотрел в окно: толпа внизу уже частично рассеялась, напоминая отступающее чёрное море.

«Болезнь мнимой подозрительности... Болезнь мнимой подозрительности...» — Ши Цзю несколько раз мысленно повторил это название. Спустя два столетия она нанесла новый удар. Тогда эпидемия унесла жизни большинства людей — трудно было разобрать, кто погиб в пламени войны, а кого забрала зараза.

Ши Цзю понимал, что его сравнение «прозрачности мышления» и этой болезни со светом и

тенью было верным. Всё в мире находится в равновесии, и нарушение законов природы неизбежно влечёт за собой катастрофические последствия.

Он глянул вниз и увидел удаляющиеся фигуры Чэнь Ая и Чжоу Чжифу, направляющихся к зданию Властителя.

Бум — раздался оглушительный грохот. Ши Цзю мгновенно обернулся, принимая защитную стойку, но это была не дверь.

Бум — следующий удар был ещё сильнее, он взорвался прямо в ушах, заставив голову гудеть. В то же мгновение свет в кабинете погас.

Электричество отключили.

Всё вокруг погрузилось в непроницаемую тьму. Она была настолько густой, что очертания мебели мгновенно стерлись, и комната оказалась словно затянута тяжёлым траурным саваном.

Небо напоминало притаившегося в морской бездне исполинского зверя, который внезапно вырвался из воды, распарывая когтями линию горизонта. Его колоссальное тело скрылось в облаках, закрывая солнце.

И в этот миг ярость стихии обрушилась вниз.

Началась буря.

<http://bllate.org/book/16109/1586609>